

УДК 809.436.2

ББК 81.63

Ш 12

М.М. Шабанов

Сингармонизм в терекемейском говоре азербайджанского языка

(Рецензирована)

Аннотация:

В говорах азербайджанского языка сингармонизм как морфонологическое явление изучается впервые. Целью данного исследования является раскрытие в определённой степени фонологической природы сингармонизма в тюркских языках.

Ключевые слова:

Сингармонизм, гласный звук, согласный звук, ассимиляция, тембр, лабиализация, нёбная и губная гармония, нарушение сингармонизма.

Основной фонетической функцией сингармонизма является сохранение однородного тембра в слове как обязательного элемента его фонетического облика. Влиянию сингармонического тембра одинаково подвержены как гласные, так и согласные, являющиеся элементами сингармонического звукового комплекса.

В тюркских языках сингармонизм объясняется как фонетическое явление, при котором гласные звуки аффиксов должны согласовываться с основными гласными звуками корня, то есть гласные аффиксов переднего или заднего ряда, губные или негубные, соответствуют гласным корня. Гармония согласных заключается в ассимиляции начальных согласных аффикса конечным согласным корня по признаку глухости или звонкости [1, 18-23].

Сингармонизм – это подчинение гласных аффиксов гласным корня по признаку ряда и губности [2, 28-30].

Сингармонизм – это гармония гласных по признаку ряда и губности, а также гармония согласных по признаку твердости и мягкости [3, 52].

Итак, в кумыкском языкознании, как и тюркологии в целом, проблема сингармонизма решается поверхностно, ограничиваясь констатацией в основном гармонии гласных, не раскрывается фонологическая природа сингармонизма, его функциональная идентичность ударению в акцентных языках, тону слоговых языков. Основной фонологической функцией сингармонизма является сохранение однородного тембра в слове как обязательного элемента его

фонетического облика. Правомерно утверждение Н.Х. Ольмесова, что влиянию сингармонического тембра одинаково подвержены как гласные, так и согласные, являющиеся элементами сингармонического звукового комплекса. В односложных словах и слогах гармонируют гласные и согласные: если гласные негубного ряда, то согласные мягкие и, наоборот, гласные заднего ряда – согласные твердые, гласные губные или негубные – согласные тоже огубленные или неогубленные. Односложные слова также представляют собой единый звуковой комплекс, обладающий и определенным семантическим единством. Это дает возможность использовать каждый отдельный сингармонический тембр для различения слов: *ат* «лошадь», *ит* «собака», *эт* «мясо», *от* «травя». Говоря о нарушении сингармонизма, следует иметь в виду, что речь должна идти о нарушении сингармонизма между слогами. Что касается слогов и односложных слов, то в них сингармонизм не нарушен [4, 200-202].

В терекемейском говоре азербайджанского языка различаются также небная и губная гармония. Небная гармония заключается в том, что в корневых словах и неразложимых основах с несколькими гласными все гласные заднего ряда и все согласные соответственно твердые: *аджыгъламма–аджыгланма* «не нервничай», *һакъкъулу–пытраг* «лопух», ср. кум. *гъакъули* (в том же значении), *ахтармалар–чыхыг* «навьес», *къарынкъадж–гарангуи* «ласточка», *хатын // хатун–арвад* «жена», ср. кум. *къатын // къатун* (в том же значении). Если гласные кор-

ня переднего ряда, в последующих слогах употребляются гласные переднего ряда и все согласные – мягкие: *еллик* – *ел мешаьси* «общественный, общий лес», *наьшаьр-кечи* «4-х годичный козел, баран», ср. кум. *нешер ирк* (в том же значении), *боьйреклаьр* – *боьйраьклаьр* «почки», *мишмиши* – *аьрик* «абрикос с горькой косточкой», *баьһаьр* – *маьһсул* «урожай».

Губная гармония заключается в том, что после губных гласных корня в аффиксах употребляются губные гласные, после негубных гласных корня – негубные. Согласные соответственно – огубленные и неогубленные: *кьойун* «овца», *боьундуругь* – *боьундуруг* «ярко», *йонгьу* «опилки, стружки», ср. кум. *йонгуч* «стружки», *агьызы* «молозиво», *коьруьг* «хлебная печка», ср. кум. *коьруьк* (в том же значении).

В терекемейском говоре палатальная гармония осуществляется наиболее последовательно. Осуществлению палатального сингармонизма в говоре способствует наличие, как и в других тюркских языках и диалектах, двух вариантов аффиксов: *һалсыз* – *чох агьыр хаьстаь* «очень большой человек», *агьызылькь* – *йьуйаьн агьызыльгьы*, *даьһнаь* «уздечка», *гавалы* – *гаьвалы* «слива», *гугуртган* – *боьйурьткаьн* «ежевика», *кьакьама* «яичница в сковороде из теста», *тапкьыр* – *уьзаьнги* «стремя», пад. *йаланчы* – *йаланчы* «обманщик», *йамгьурлу* – *йагьышлы* «дождливый», *чисгинли* – *думанлы* «туманный, дождливый», *гаьлин* – *гаьлин* «невеста», *оьбечи* «повивальная бабка», ср. кум. *энечи* (в том же значении), *аьчаьр* – *ачар* «ключ».

Лабияльная гармония последовательно осуществляется в основном в двухсложных словах: *кьуту* – *тохна* «тяпка», *уриу* – *биновьраь* «фундамент», *куькуь* – *гайгьанаг* «яичница».

В азербайджанском языкознании также сингармонизм рассматривается как фонетическое явление, то есть подчинение гласных аффиксов гласным корня по признаку ряда и губности [5, 70; 6, 53]. Между тем, влиянию сингармонического тембра одинаково подвержены как гласные, так и согласные, являющиеся элементами сингармонического звукового комплекса. На звуковую окраску гласного оказывает влияние согласный, а на звуковую окраску согласного – гласный (гласный больше).

Характерной особенностью терекемейского говора азербайджанского языка является процесс нарушения сингармонизма, в отличие от литературного языка, в котором он в основном сохраняется. В исследуемом говоре небный сингармонизм нарушается: 1) в корнях и неделимых основах, как в говорах кайтагского диалекта, в позиции после [и] вместо ожидаемого переднерядного гласного в терекемейском говоре функционирует «твердый» гласный: *бичан* «сено», *ичмагь* – лит. *ичмаьк* «пить», *хинджал* – *хаьнджаьр* «кинжал»; 2) в позиции около заднеязычных согласных спорадически ы>и: *кьаси* «возвышенное место для сидения», ср. кум. *хаси*, *дагьы*, ср. кум. *дагьы* (усилительная частица), ср. кайт. *дагьы*, *кьариши* – *гарьши* «мерка между большим пальцем и мизинцем», *аригь* – *арыг* «худой», *кьарин* – *гарьин* «живот», ул. *кьашигь* – *гашигь* «ложка», сиргьа – сьргьа «сережка», ул. *гирасьгда* – *гырагда* «на улице»; 3) четырехвариантный словообразовательный аффикс -чы в говоре спорадически употребляется в одном варианте –чи: *йаланчи* // дел. *аллатанчи* – *йаланчы* «обманщик», дел. *кьызкьанчи* «жадный» 4) как во многих современных тюркских языках и древних письменных памятниках, в терекемейском говоре также попеременно встречается [у] и [ы] в словах *кьатын* – *кьатун* «женщина», *йастугь* – *йастыгь* «подушка», *йумурта* // *йумуртгьа* – *йьмырта* // *йьмыртгьа* «яйцо», *кьамуи* – *кьамьши* «камыш», дел. *бугьда* «пшеница»; 5) в заимствованных словах: *касиб* – *касыб* «бедный», *финдыгь* – *фьндыгь* «фундук», ср. дел. *касыб*; 6) в словах с гласными заднего ряда не в первом слоге в связи с нефункционированием гласного [ы] в начале слова употребляется [и] и тем самым нарушается сингармонизм: *шыгьлы* «солнечный», *илан* «змея».

Лабияльный сингармонизм нарушается: 1) в позиции около губных согласных негубные гласные огубляются. Это явление, охватывающее почти все говоры кумыкских диалектов, наиболее активно функционирует в подговорах терекемейского говора тоже: *това* – *тава* «сковородка», *говалы* – *гавалы* «слива», *дувар* – *дивар*, *наьрдуван* – *наьрдиван* «лестница», *йарпуз* – *йарпыз* «дикая мята», *айув* – *айы* «медведь», *кьану* – *гаты* «ворота», *һамусу* – *һамьсы* «все», пад. *кьарпуз*, татл. *кьрпуьз* «арбуз», *самурсагь*, ул. *самирсагь* – *сарьмсаг* «чеснок», *дерневудж*

– *дырмаг* «грабли»; 2) в позиции около заднеязычных согласных негубные гласные sporadически огубляются: *чалгъу* – *чалгъы* «коса», *балугъ* – *балыг* «рыба», ул. *сандугъ* – *сандыг* «сундук». Нарушение губной гармонии наблюдается и в говорах терского диалекта: *уфурди* – *уьфуьрдуь* «подул», *уьйагьлиси* – лит. *уьйах-лутьсуь* «его семья» [7, 60]. Вопросительный аффикс в янгикентском говоре кайтакского диалекта имеется один вариант с гласным заднего ряда [у]. При присоединении аффикса –му к основам с негубными гласными переднего и заднего ряда нарушается гармония гласных и согласных: *гэлдиму?* «пришел?», *саламу?* «положил?» [8, 23].

Тюркологи одной из главных причин нарушения сингармонизма в тюркских языках считают влияние других языков, в которых отсутствует явление сингармонизма. «Лишиться сингармонизма турецкий язык мог только при исключительных условиях, под сильным давлением чужих нетурецких и не знающих сингармонизма языковых навыков» [9, 17]

Нарушение сингармонизма в тюркских языках связано также с внутренними законами развития того или иного языка. Нарушение сингармонизма в словах типа *бичакъ* «нож», *бишлакъ* «сыр» связано с обратным ассимиляцией процессом, диссимиляцией, которая, как и предполагает Н. К. Дмитриев, проходила параллельно [1, 21-22]. Сингармонизм нарушается в связи с наличием в тюркских языках таких единичных аффиксов, как –докъ, –ки, –сув. Палатальная гармония нарушается в словах со звуком с [и] в анлауте: *икълыкъ* «укромное место», кум. *ишыкъ* «укромное от ветра место», терекм. говоре *ишыгълы* «солнечный» [4, 232]

Палатальная гармония нарушена в словах, заимствованных из несингармонических языков. Исторически сохранились некоторые слова, в которых нарушен сингармонизм: *хонажси* «телка», *къатун* «жена». Встречаются случаи нарушения небной и лабиальной гармонии, которые трудно объяснить: *уьагьлиси* «его семья», терекм. *дуги* «рис». В ряде тюркских языков четырех-шести вариантные аффиксы сокращены до одного-двух, например: терекм. *йаланчи* «обманщик», кум.диал. *гелдиму?* «пришел?» Нарушение лабиальной гармонии связано с отсутствием у некоторых аффиксов вариантов с узкими гласными, а также с ограничением по-

зиционного размещения губных [о, оь] в словах: *оьсе* «растет», *бура* «поворачивай». Лабиальная гармония нарушается около губных согласных (б, п, в, м) [4, 233-235].

Особый интерес в изучении терекемейского говора представляет явление сингармонизма в говорах кайтагского и подгорного диалектов, которые исследователи кумыкского языка Н. К. Дмитриев и И. А. Керимов относят к десингармонизированным диалектам. Н. К. Дмитриев предполагает, что сингармонизм в кайтагском диалекте имеет диссимилятивный характер. Это значит, что качество гласных корня или основы влияет на качество гласных аффиксов не по линии гармонии, а наоборот: «...сингармонизм не разрушен, не изжит, а выворочен наизнанку» [1, 32]. Исследователи говоров дербентского диалекта сингармонизм также рассматривают как фонетическое явление, то есть уподобление качества гласных, согласных фонетическому составу корня и основы или конечного форманта [6, 53]. Таким образом, в тюркологии до последнего времени, и в кумыкском и в азербайджанском языкознании, в частности, сингармонизм объясняли как фонетическое явление, при котором гласные звуки аффиксов, стоящих при известном корне слова должны согласовываться (ассимилироваться) с основными гласными звуками этого корня. Н.К. Дмитриев, говоря о гармонии согласных, имел в виду ассимиляцию начального согласного аффикса конечным согласным корня по признаку глухости и звонкости. При такой ассимиляции, как известно, не все согласные аффикса уподобляются согласным корня.

Нельзя не согласиться с Н.Х. Ольмесовым, который сингармонизм объясняет как морфологическое явление, при котором основной функцией сингармонизма является объединение звуков, образующих облик слова, – просодическая: к историческому корню, который представляет собой единый звуковой комплекс, обладающий и определенным семантическим единством, при наличии вариантов аффиксов присоединяется аффикс, представляющий законченный звуковой комплекс, состоящий из звуков максимально близких в отношении артикуляции корневым. Таким образом, сингармонизм – это гармоничное тембральное звучание как гласных, так и согласных, которые образуют единый звуковой комплекс, равный

слову. Сингармонизм является артикуляционно-акустическим признаком просодии слова, средством его цельнооформленности, установления границ слова в потоке речи. Сингармонизм в односложных словах объединяет звуки (гласные и согласные), в многосложных – слоги. Основную слогообразующую функцию несут гласные, которые в сочетании с согласными образуют различные типы слогов. Гармония гласных является определяющей, гармония согласных (по твердости и мягкости) – ей подчиненной. [4, 202]

Примечания:

1. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.; Л., 1940.
2. Джанмавов Ю.Д. Кумыкский язык (фонетика, орфоэпия и графика). – Махачкала, 1968.
3. Ольмесов Н.Х. Фонетика кумыкского языка (система гласных). Махачкала, 1987.
4. Ольмесов Н.Х. Сравнительно-исторические исследования диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфонология. Махачкала, 1997.
5. Гаджиева Н.З. Азербайджанский язык // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966.
6. Кадыров Р.С. Дербентский диалект азербайджанского языка в сравнительно-историческом освещении (Фонетика. Лексика). Махачкала, 2000.
7. Ольмесов Н. Х. Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. Махачкала, 1994.
8. Гаджихмедов Т.И. Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка. Махачкала, 2006.
9. Поливанов Е.Л. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык // К современной стадии узбекского языкового строительства. Ташкент, 1933.